

конф., Минск, 7–8 апр. 2022 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2022. – С. 596–600.

Morozova, N. N. Education and skills in the labor market during economic turbulence / N. N. Morozova // Business. Education. Economics : Intern. scientific-practical. Conf., Minsk, April 7–8, 2022 : sat. art. / editorial board: V. V. Mankevich [and others]. – Minsk : Institute of Business of BSU, 2022. – P. 596–600.

5. Образование [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie>. – Дата доступа: 02.10.2022.

Education [Electronic resource] // National Statistical Committee of the Rep. Belarus. – Access mode: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie>. – Date of access: 02.10.2022.

6. Табаров, О. С. Проблемы обеспечения экономической безопасности рынка образовательных услуг (на материалах Республики Таджикистан) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. С. Табаров. – Душанбе, 2011. – 151 л.

Tabarov, O. S. Problems of ensuring the economic security of the educational services market (based on the materials of the Republic of Tajikistan) : dis. ... cand. economy sciences : 08.00.05 / O. S. Tabarov. – Dushanbe, 2011. – 151 sheets.

7. Развитие сферы услуг Беларуси в контексте мировых трендов: науч. доклад / Н. Н. Морозова [и др.] ; науч. ред. Н. Н. Морозова ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2022. – С. 24–41.

Development of the service sector in Belarus in the context of global trends : scientific report / N. N. Morozov [and others] ; scientific ed. N. N. Morozova ; Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus. – Minsk : Law and economics, 2022. – P. 24–41.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022 г.

УДК 336.011

V. Nikolaevskij
BSEU (Minsk)

COGNITIVE ASPECT IN THE THEORY OF FINANCE AND ORGANIZATION OF FINANCIAL ACTIVITY

The article substantiates the need to consider financial activities at the systemic and interdisciplinary level, including not only economic, but also cognitive, as well as legal aspects. A systematic model of considering economic and financial activity based on a transaction as a “quantum” of the economic system and the introduction of cognitive elements into it is proposed. The model allows you to clearly structure and highlight the virtual and material aspects of economic and financial activities. It is concluded that financial activity based on the totality of the use of cognitive methods of solved tasks can be defined as the chess of economics.

Keywords: *finance; financial activity; cognitive activity; financial relations; financial activity organization model.*

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ В ТЕОРИИ ФИНАНСОВ И ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье обоснована необходимость рассмотрения финансовой деятельности на системном и междисциплинарном уровне, включая не только экономические, но и когнитивные, а также правовые аспекты. Предложена системная модель рассмотрения экономической и финансовой деятельности на основе сделки как «кванта» экономической системы и введения в нее когнитивных элементов. Модель позволяет четко структурировать и выделить виртуальный и материальный аспекты экономической и финансовой деятельности. Сделано заключение о том, что финансовая деятельность по совокупности использования когнитивных методов решаемых задач может определяться как шахматы экономики.

Ключевые слова: финансы; финансовая деятельность; когнитивная деятельность; финансовые отношения; модель организации финансовой деятельности.

Фундаментальные основы экономической науки, заложенные древними философами и получающие свое развитие в работах классиков экономической науки вплоть до настоящего времени, в середине XX в. начали проявлять методологическую несостоятельность при построении универсальных экономических моделей современности. То есть создаваемая новая реальность не является универсальной и не является объективным отражением реального мира. Это начало приводит к неадекватным результатам экономического анализа, особенно при оценке экономических и социальных рисков. В науке наметились две тенденции организации исследований. Например, В. Л. Иноземцев отмечал, что «...подчеркивая значимость трендов, отчетливо проявившихся в последние десятилетия, ученые утрачивают ощущение более глобальных исторических тенденций. ...историческая перспектива противопоставляется не всему пройденному человечеством пути, а текущему моменту, случайно выбранной точке в истории цивилизации» [1, с. 1]. Более того, делается акцент на исследовании влияния технологических изменений на экономику, затушевывается ведущая роль в экономике человека, противопоставляя материальный мир духовному, утрачивается логика причинно-следственных связей.

Другая тенденция связана с тем, что по мере расширения горизонтов знания произошло выделение из философии широкого спектра наук в самостоятельные направления исследований: астрономия, физика, геометрия, математика, социология, экономика... Но мир оставался при этом един. Однако так было удобнее решать возникающие проблемы. Все больше погружаясь в свою отрасль знания, исследователи постепенно и объективно утрачивали связь с множеством проявлений реальной жизни, исследуя лишь какой-то один из множества ее аспектов.

Реализуя эти две тенденции, стало легче и удобнее решать задачи на малых временных интервалах, не учитывая накопленный за тысячи лет опыт мировой цивилизации в различных сферах знания. Стало легко представлять частные решения на коротких интервалах как новое знание, отвечающее текущим потребностям. Но оно – «это новое знание», как часто бывает, не обладает универсальностью и не может быть применимо в ретроспективной

риторике и без учета достижений в смежных областях. Как подчеркивали В. В. Иванова и Г. Г. Малинецкий, «...реальность не признает удобного и привычного для нас деления на “экономику”, “социологию”, “технологии”, “безопасность” и т. д. Проблемы, которые жизнь ставит перед нами, обычно являются системными и междисциплинарными» [2, с. 5].

Имеющая в настоящее время место тенденция замещения фундаментального подхода к получению объективного нового знания, включающего его глубокий ретроспективный анализ, на прагматический подход, основанный на конъюнктуре текущего момента, в оценке долгосрочной перспективы развития общества ведет, мягко говоря, к ошибочным результатам в долгосрочной перспективе.

Экономические законы как отражение когнитивной деятельности. Экономические законы, как известно, носят объективный характер, поскольку определяют причинно-следственные связи реальных событий в человеческой жизни и выявляют тенденции развития социально-экономических систем. Исходя из этого можно предположить и утверждать, что они не зависят от воли и сознания людей. Вместе с тем известно и то, что экономические законы имеют и социальный характер, поскольку описывают поведение социума. Это означает, что в любой конкретной ситуации экономические законы проявляются через поведение конкретных людей в процессе их сознательной деятельности. Также известно, что любая осознанная человеческая деятельность является продуктом его когнитивной деятельности [3, с. 5–7; 4, 5, 6, 7], которая персонализирована, и в совокупности, как сформулировал В. И. Вернадский, формирует ноосферу Земли – сферу разума [8].

Финансовая деятельность не является исключением. Преломляя экономические законы через свое сознание, человек, вольно или невольно, в зависимости от уровня интеллектуального развития воспринимает их по-разному, исходя из своих интересов. Это означает, что их проявление в реальной жизни носит опосредованный характер. То есть этот факт вносит в проявление и толкование экономических законов элементы субъективизма, поскольку «...людям свойственны интересы, которые в той или иной степени носят субъективный характер. Отсюда возникает противоречие между объективным характером экономических законов и субъективной их интерпретацией людьми» [9, с. 8].

Вопросы понимания финансовой деятельности финансов, их появления и экономической сущности, определение их места и роли в экономике до настоящего времени являются во многом дискуссионными [10, с. 74; 11]. На этом факте делает акцент и Международный валютный фонд в монографии Г. Шинаси при рассмотрении вопросов теории и практики формирования глобальных условий финансовой стабильности [12]. Вместе с тем отметим, что и российские специалисты В. А. Тюрин [13], Е. А. Ананьев [14], А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина [15], и зарубежные А. Киови и др. [16], Р. А. Масгрейв [17] хотя и с разных позиций, но рассматривают финансовую деятельность традиционно в отрыве от человека и его когнитивных способностей. При этом отметим, что Г. Шанси в своей монографии имеет склонность к определению финансовой деятельности и особенно деятельности по обеспечению финансовой стабильности в контексте доверия и долженствования [12, с. 43] как специфическому ее виду, связанному с когнитивными способностями.

Это новый подход к организации финансовой деятельности, рассматривающий ее не только односторонне как, например, управление финансовыми потоками или финансовыми отношениями. Это более глубокий взгляд на проблему, позволяющий представить финансовую деятельность в виде двух комплементарных элементов: осмысление процесса и его реализация. Введение когнитивного элемента в финансовую деятельность согласуется

и с разрабатываемой теорией когнитивной экономики. Разработчики этой теории полагают, что «...когнитивная экономика является одним из перспективных направлений развития экономики и прикладной когнитивной науки. Она изучает процессы оценки, выбора и принятия решений человеком в экономической деятельности и объясняет природу эволюции организаций и социальных институтов в условиях структурной неопределенности. ...когнитивная экономика опирается на понимание умственной активности человека и разрабатывает свои модели...» [18, с. 3]. Соглашаясь в целом с необходимостью учета когнитивных способностей человека в разработке экономических теорий, мы остаемся при своем мнении о том, что экономика не может быть ни когнитивной, ни цифровой [19]. Экономика одновременно есть и наука, и искусство познания закономерностей возникновения и разрешения человеческих взаимоотношений в процессе созидательной деятельности. Это комплексный процесс не только изучения, но и использования его результатов для организации эффективного производства, распределения, реализации и потребления производимых на определенном историческом этапе развития цивилизации благ в форме широкого спектра товаров и услуг.

Значительные расхождения в понимании отечественными и иностранными специалистами теории и практики финансовой деятельности и финансов приводят к замедлению развития этого сектора экономики. Этот факт тем более остро встает в современном обществе в связи с развитием и широким распространением во всех сферах человеческой деятельности информационно-коммуникационных технологий и развитием систем искусственного интеллекта. Это привело к тому, что Международный валютный фонд ставит вопрос о необходимости формирования для специалистов в финансовой сфере общих понятий, т. е. единой парадигмы финансов, возводя эту проблему в разряд актуальной тематики исследований. Очевидно, что это будет обеспечивать и единые подходы к пониманию и обеспечению финансовой стабильности на глобальном уровне, поскольку «...финансы имеют фундаментальное отличие от других экономических функций, таких как обмен, производство и распределение ресурсов» [12, р. 11], определяя их как инфраструктурный элемент экономики и финансовую деятельность как обслуживающую все сферы экономической деятельности.

Системность, междисциплинарность и комплексность финансовой деятельности. Рассматривая финансовую деятельность с системных позиций, согласимся с утверждением, что она представляется неким комплексным процессом: оценки потребностей, ценообразования и распределения имеющихся финансовых ресурсов на их удовлетворение. В условиях практической деятельности и ограниченности финансовых ресурсов всегда возникает вопрос оценки финансовых возможностей и выбора алгоритма удовлетворения потребностей. Иными словами, финансовую деятельность с позиции психологии можно рассматривать как совокупность ряда основных когнитивных функций свойственных только человеку – функций, с помощью которых осуществляется процесс рационального познания мира, оценки внешней среды существования человека и принятия адекватного решения: память, распознавание, речь и интеллект [20, 21]. Известно, что реализация этих функций дает человеку возможность воспринимать и обрабатывать информацию, синтезировать на основе своих ощущений целостные образы и производить их сравнение, понимать, сохранять и воспроизводить нужную информацию, на основе сравнения информации выносить суждения и умозаключения, а также обмениваться информацией. В современном представлении это способность выстраивать когнитивные модели поведения с учетом различных факторов для достижения поставленной цели.

Результатом когнитивной деятельности является построение виртуальной реальности и, в идеальном случае, ее полная материализация в реальной жизни. Сразу заметим, что вероятность материализации виртуальной реальности зависит от качества когнитивной деятельности, учитывающей множество разнообразных факторов и их связей. А способность к многофакторному анализу во многом определяется уровнем знаний.

Акцентируем внимание на том, что выбор, установление и реализация моделей разнообразных экономических отношений также подпадают под наши рассуждения.

Еще одним фактором, часто выпадающим из поля зрения традиционных исследований финансов и финансовой деятельности, является факт их происхождения из права и понятия долженствования как внутреннего побуждения исполнения обязательств. Позже внутреннее побуждение заместилось возможностью внешнего принуждения – закона. Российские ученые известны системными подходами к формированию финансовой науки и обоснованием необходимости ее комплексного развития в совокупности с экономикой и правом и против «выделения в финансовой науке двух составных частей – теории финансов и финансового управления» [22, с. 10]. При этом отмечали, что общепринятые «корни финансов», произрастая из «государственной почвы» [23, с. 2], по мере развития общества давали и будут давать великолепные плоды, потребляемые всеми сферами человеческой деятельности [24]. Разделяя в целом такую позицию, акцентируем внимание на том, что государство придало финансам юридические основания исполнения и принуждения к исполнению обязательств. До возникновения государства функцию принуждения исполняло внутреннее чувство долга как внутреннее добровольное побуждение исполнения обязательств – долженствование.

Таким образом, финансовая деятельность представляется комплексным и системным объектом исследования и ее модель может быть представлена и должна рассматриваться с различных позиций, в том числе с позиций экономики, психологии и права.

Междисциплинарная модель финансовой деятельности. Известно, что в основе любой рациональной экономической деятельности лежит двух- или многосторонняя сделка. Вся глобальная экономическая деятельность может быть представлена как система или совокупность огромного количества сделок во всех сферах человеческой деятельности, которые ежесекундно заключаются и завершаются во всех уголках мира. С точки зрения финансовой деятельности конечным результатом сделки является перераспределение имущества. Заметим, что с системных позиций деньги представляют собой часть имущества. При этом имущество можно рассматривать и как ресурсы, в том числе и финансовые.

О важной роли сделки в глобальной экономической системе свидетельствуют, например, объемы и количество финансовых сделок в сфере слияний и поглощений (Mergers and Acquisitions – M&A). По информации Интерфакс⁶⁹, со ссылкой на The Wall Street Journal, объем сделок по слияниям и поглощениям в мире в 2021 г. достиг рекорда – на 21 декабря составил \$5,7 трлн, что на 64 % превысило показатель за аналогичный период прошлого года. При этом их число выросло на 22 % – до 59 748, сообщает Refinitiv.

Заметим, что понятие «сделка» имеет юридическую природу и сделкой «...признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»⁷⁰. А это означает, что для заключения сделки

⁶⁹Объем M&A в мире в 2021 году достиг рекорда, сильные результаты ожидаются и в 2022 году — <http://www.interfax.ru/business/812213>.

⁷⁰Статья 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

и ее формализации, например, в виде договора, необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка). При этом упоминаемые в определениях договоров права и обязанности сторон (участников сделки), а точнее их реализация, включая перечисления денежных средств в счет выполнения обязательств по договору, являются не самостоятельной сделкой, а обязательствами сторон, вытекающими из этого договора.

Известно, что любая сделка экономического характера юридических лиц всегда завершается в денежной форме в виде записей в бухгалтерских реестрах и отражается в бухгалтерском балансе организации. Таким образом, любая сделка должна начинаться юридической процедурой ее подписания, возможно и в цифровом виде, а завершается экономической процедурой – бухгалтерскими проводками, которые характеризуют завершение движения финансовых ресурсов в рамках проведенной сделки. С финансовой точки зрения юридический факт подписания сделки свидетельствует о возникновении у сторон определенных обязательств, связанных с движением финансовых ресурсов, или, другими словами, возникновении по этому поводу финансовых отношений между участниками (сторонами) сделки. Завершение сделки означает выполнение принятых сторонами на себя обязательств, завершение движения финансовых ресурсов, завершение процедур их перераспределения (что подтверждается бухгалтерским балансом) и, следовательно, завершение финансовых отношений между участниками сделки.

Исходя из логики наших рассуждений на междисциплинарном уровне, принципов когнитивного поведения [25], сделанных допущений построим концептуальную двухуровневую модель организации экономической и финансовой деятельности (см. рисунок).

Рис. Концептуальная модель организации экономической и финансовой деятельности на примере реализации единичной сделки (разработка автора)

Как видно из представленного на рисунке, модель сделки может быть представлена в виде трех функциональных элементов. Во-первых, это персональная когнитивная деятельность

субъектов хозяйствования (финансовых субъектов) по построению виртуальной модели предстоящей сделки исходя из персональных или корпоративных предпочтений. Во-вторых, это совместная когнитивная деятельность по согласованию условий предстоящей сделки и принимаемых каждой стороной сделки соответствующих обязательств. В-третьих, это деятельность по заключению сделки и выполнению принятых на себя обязательств.

Если характерной особенностью процессов, проистекающих в двух первых элементах, является когнитивная деятельность и их виртуальность, то третий элемент характеризуется практической материальной деятельностью. Если на первом этапе осуществляется построение когнитивной модели как желания удовлетворения своих потребностей и формулирование персональных для субъекта условий заключения и реализации сделки, то на втором этапе реализуется когнитивный процесс согласования сторонами сделки их обоюдных интересов, желаний и достижения их целей. Третий этап – этап материализации желаний сторон на согласованных условиях. Момент заключения сделки – ее формализации в виде подписания соответствующего договора – является моментом начала материализации желаний и возникновения у сторон не виртуальных, но материальных обязательств, подтвержденных юридически. Это и материальные экономические обязательства, вытекающие из условий сделки, и финансовые обязательства по их обслуживанию.

В момент возникновения финансовых обязательств возникают и финансовые отношения между сторонами сделки. При этом полное выполнение обязательств сторонами символизирует завершение сделки и прекращение финансовых и других отношений между сторонами. Результатом завершения сделки является перераспределение имущества участников, их ресурсов, в том числе и финансовых. С системной точки зрения система субъектов хозяйствования переходит в новое состояние, характеризующееся новым состоянием их имущества, а ее участники готовы к заключению возможных новых сделок, характеризующихся построением новых когнитивных моделей их поведения.

Таким образом, нами продемонстрировано, какую исключительно важную роль в научном познании могут приобретать идеальные концептуальные логические формализмы, «...позволяющие выявить и развернуть потенциально содержащуюся в научных гипотезах концептуальную информацию. Благодаря использованию идеальных концептуальных структур... наука выходит далеко за пределы повседневного опыта и обыденных знаний» [6, с. 16].

Особенно важно подчеркнуть, что предложенный нами подход открывает новое направление научных исследований как теории так и практики в сфере финансов, связанное с конструированием систем искусственного интеллекта.

Выводы

В современных условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий создаются новые условия для понимания сущности, роли и места в экономических теориях традиционных подходов к анализу объектов экономических исследований. Развиваясь и адаптируясь к новым знаниям, традиционные подходы начинают изменяться и включать в себя анализ не только экономических процессов, но и когнитивные аспекты человеческой деятельности, определяющие протекание этих процессов. Это позволяет более точно формулировать экономические законы и закономерности.

Международный валютный фонд выражал озабоченность отсутствием в мире единого подхода к формулированию единых подходов определения финансов и финансовой деятельности как инфраструктурного элемента глобальной экономической системы, от которых во многом зависит ее финансовая стабильность.

Предложенная нами междисциплинарная модель рассмотрения сделки как «кванта», в том числе и финансовой деятельности, позволяет понять ее природу и сформулировать семантическое ядро, сглаживающее противоречия в ее понимании между отечественными и иностранными специалистами.

Введение нами, в частности в предмет анализа финансовой деятельности, когнитивного элемента и разработанной нами модели организации финансовой деятельности позволяет более просто понять и объяснить, а также адаптировать традиционные финансовые инструменты и механизмы к современным условиям и на их основе создавать интеллектуальные финансовые технологии.

Новые подходы к организации финансовой деятельности, возможность построения моделей финансового и экономического поведения на основе когнитивных финансовых технологий позволяют с полным правом назвать финансовую деятельность шахматами экономики.

Источники

1. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества / В. Л. Иноземцев. – М. : Academia. – Наука, 1998. – 640 с.
Inozemtsev V.L. Beyond the limits of economic society: Scientific edition. – М. : Academia – Science, 1998. – 640 p.
2. Иванов, В. В. Цифровая экономика : мифы, реальность, перспектива / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. – М. : РАН, 2017 – 64 с.
Ivanov, V. V. Digital economy: myths, reality, perspective / V. V. Ivanov, G. G. Malinetsky. – М. : Russian Academy of Sciences, 2017. – 64 p.
3. Gelder, de B. Knowledge and Representation / B. de Gelder. – London : Routledge & Kegan Paul Books, 1982. – 218 p.
4. Gelfond, M. Knowledge Representation, Reasoning, and the Design of Intelligent Agent / M. Gelfond, Y. Kahl. – Cambridge University Press, 2014.
5. Николаевский, В. В. Закон экспансии разума и глобализация как его следствие / В. В. Николаевский / Предпринимательство и факторы его развития. – Минск : Право и экономика. – 2010. – С. 27–39.
Nikolaevsky, V.V. The law of mind expansion and globalization as its consequence / V. V. Nikolaevsky / Entrepreneurship and factors of its development. – Minsk: Law and Economics. – 2010. – P. 27–39.
6. Меркулов, И. П. Когнитивные способности / И. П. Меркулов. – М., 2005. – 182 с.
Merkulov, I. P. Cognitive abilities / I. P. Merkulov. – М., 2005. – 182 p.
7. Principles of Knowledge Representation and Reasoning: Proceedings of the Seventh International Conference (KR2000)/ ed. by Anthony G. Cohn, Fausto Giunchiglia and Bart Selman ; Breckenridge, Colorado, USA, 11–15 April, 2000. – San Francisco : Morgan Kaufmann Publishers, 2000. – 772 p.
8. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Айрис-Пресс, 2013. – 576 с.
Vernadsky, V. I. Biosphere and noosphere / V. I. Vernadsky/ – М. : Iris-Press, 2013. – 576 p.
9. Гайсина, А. В. Социально-экономические системы и их типы / А. В. Гайсина, В. К. Нусратуллин // Экономические науки. – 2018. – № 10. – С. 7–11. DOI: 10.14451/1.1677.
Gaisina, A.V. Socio-economic systems and their types / A. V. Gaisina, V. K. Nusratullin // Economic sciences. – 2018. – No. 10. P. 7–11. DOI: 10.14451/1.1677.

10. Сабитова, Н. М. О понятийном аппарате в финансах / Н. М. Сабитова // Вестник финансового университета. – 2014. – № 1. – С. 74–80.
Sabitova, N. M. About the conceptual apparatus in finance / N. M. Sabitova // Bulletin of the Financial University. – 2014. – No. 1. – P. 74–80.
11. Сабитова, Н. М. О сущности финансов: в продолжение дискуссии / Н. М. Сабитова // Финансы. – 2012. – № 6. – С. 58–61.
Sabitova, N. M. About the essence of finance: in continuation of the discussion / N. M. Sabitova // Finance. – 2012. – No. 6. – P. 58–61.
12. Schinasi, Garry J. Safeguarding financial stability : Theory and practice / Carry J. Schinasi. – Washington D. C. : International Monetary Fund, 2005. – 309 p.
13. Тюрнин, В. А. Некоторые методологические аспекты исследования финансов / В. А. Тюрнин // Вестн. Финанс. ун-та. – 2014. – № 1 (89). – С. 92–99.
Tyurnin, V. A. Some methodological aspects of finance research / V. A. Tyurnin // Bulletin of the Financial University. – 2014. – № 1 (89). – P. 92–99.
14. Ананьева, Е. А. Некоторые вопросы сущности финансов / Е. А. Ананьева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 16. – С. 21–28.
Ananyeva, E. A. Some questions of the essence of finance / E. A. Ananyeva // Financial analytics: problems and solutions. – 2013. – No. 16. – P. 21–28.
15. Финансы : учебник / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2012.
Finance : textbook / edited by A. G. Gryaznova, E. V. Markina. – 2nd ed., reprint. and additional – M. : Finance and Statistics, 2012.
16. Keown, A. J. Foundations of finance: the logic and practice of financial management / A. J. Keown, J. D. Martin, W. Petty / 8th ed. p. cm. – (The Pearson series in finance). – Pearson, 2014.
17. Масгрейв, Р. А. Государственные финансы: теория и практика: пер. с англ. / Р. А. Масгрейв, П. Б. Масгрейв. – М. : Бизнес Атлас, 2009. – 716 с.
Musgrave, R. A. Public finance: theory and practice : translated from English / R. A. Musgrave, P. B. Musgrave. – M. : Business Atlas, 2009. – 716 p.
18. Абдикеев, Н. М. Когнитивная экономика в эпоху инноваций / Н. М. Абдикеев, А. Н. Аверкин, Н. А. Ефремова // Вестник РЭА. – 2010. – № 1. – С. 3–20.
Abdikeev, N. M. Cognitive economy in the era of innovation / N. M. Abdikeev, A. N. Averkin, N. A. Efremova // Bulletin of the REA. – 2010. – No. 1. – P. 3–20.
19. Николаевский, В. В. Цифровая экономика: сущность, определение и онтология экономической системы в контексте информационно-коммуникационных технологий / В. В. Николаевский // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 11. – С. 2593–2628. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.28.11.2593>.
Nikolaevsky, V. V. Digital economy: the essence, definition and ontology of the economic system in the context of information and communication technologies / V. V. Nikolaevsky // Finance and credit. – 2022. – Vol. 28, No. 11. – P. 2593–2628. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.28.11.2593>.
20. Лурия, А. Р. Высшие корковые функции человека / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во МГУ, 1962. – 431 с.
Luria, A. R. Higher cortical functions of a person / A. R. Luria – M. : Publishing House of Moscow State University, 1962. – 431 p.
21. Lezak, M. D. Neuropsychology assessment / M. D. Lezak. – N. Y. : University Press, 1983. – 768 p.

22. Козырин, А. Н. В. А. Лебедев и развитие финансово-правовой науки в России : вступ. ст. / А. Н. Козырин // В. А. Лебедев. Финансовое право : учебник / науч. ред. и автор вступ. ст. А. Н. Козырин; сост., автор статей и коммент. А. А. Ялбулганов. – М. : Статут, 2000. – 461 с.

Kozyrin, A. N. Introductory article V. A. Lebedev and the development of financial and legal science in Russia / V. A. Lebedev. Financial law : textbook. M. : Statute Publishing House, 2000. – 461 p

23. Горлов, И. Я. Теория финансов / И. Я. Горлов // Соч. Ивана Горлова, д-р филос. орд. проф. полит. экономии и статистики в Имп. Казан. ун-те. – Казань : Унив. тип., 1841. – 339 с.

Gorlov, I. Ya. Theory of finance / Gorlov, I. Ya // Op. Ivan Gorlov, doctor philosoph. Ord. Prof. polit. savings and statistics in Imp. Cauldron. un-te. – Kazan : Univ. type, 1841. – 339 p.

24. Золотые страницы финансового права России / науч. ред. и автор вступ. ст. А. Н. Козырин; сост., автор ст. и коммент. А. А. Ялбулганов. – М. : Статут, 1998. – Т. 1 : Истоки финансового права. – 428 с.

Golden Pages of Financial Law of Russia / scientific ed. and the author of the intro. articles A. N. Kozyrin; comp., author of articles and comment. A. A. Yalbulganov. – M. : Publishing house of the Statute, 1998. – Vol. 1 : At the origins of financial law. – 428 p.

25. Clark, P. Knowledge Patterns / Principles of Knowledge Representation and Reasoning: Proceedings of the Seventh International Conference (KR2000) / P. Clark, J. Thompson and B. Porter ; ed. by: Anthony G. Cohn, Fausto Giunchiglia and Bart Selman, Breckenridge, Colorado, USA, 11–15 April, 2000. – San Francisco : Morgan Kaufmann Publishers, 2000. – P. 691–701.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022 г.

УДК 339.923

V. Ozhigina
BSEU (Minsk)

APPROACHES TO LIBERALIZATION IN SERVICES FREE TRADE AGREEMENTS

Approaches to liberalization of international trade used in services free trade agreements are considered: positive, negative and hybrid. Their main differences are shown, including the features of using the standstill and ratchet clause, as well as the transparency mode. The features are given based on the geographical localization and the level of development of the countries participating in the agreements. Negative and positive features are noted. The latest multilateral agreements, using positive (PACER plus), negative (CPTPP) and hybrid (RCEP) approaches, are analyzed. Their innovations in the regulation of trade in services are shown in comparison with previously signed free trade agreements between their participating countries. The conclusion is made about the expediency of choosing a flexible hybrid approach in the context of digitalization and the emergence of new, previously unclassified types of services.

Keywords: World Trade Organization; General Agreement on Trade in Services; liberalization (GATS); trade in services; international economic integration; common market; mode of supply; free trade agreement; service; economic integration agreement.